

Гастроли Арзамасского драмтеатра

Находящийся на гастролях в Павлово Арзамасский драматический театр 5 июля показал павловскому зрителю пьесу А. Н. Островского «Бесприданница».

Волга—великая русская река, живописные берега которой так любил избирать Островский местом действий своих пьес. Лето. Открытая веранда кофейной с тени деревьев. Вдали — чудный волжский пейзаж. И на фоне этого манящего к себе царства жизни, счастья — страшная драма девушки, имевшей несчастье родиться человеком среди «волков».

На сцене Кнуров и Вожеватов — местные воротилы, в руках которых деньги. Вся их жизнь — деньги, все их думы — о деньгах, все, по их мнению, продается и покупается за деньги; это — хищники в европейских костюмах, готовые из-за денег на любую подлость. Они, однако, считают себя вполне цивилизованными людьми, достигшими вершин культуры, и иронически смотрят на смазные сапоги содержателя кофейной, который еще не успел «нажить» столько, чтобы быть на равной ноге с «большими». И между этими «волками», как робкая, подобострастная тень, мелькает фигура лакея, боящегося громко сказать, кашлянуть, боящегося выпрямиться во весь свой рост, чтобы своим чересчур человеческим видом не оскорбить богатых господ.

Эти слова относятся не только к содержанию и идее пьесы; они характеризуют правдивую игру артистов Баянова (Кнуров), Цыганкова (Вожеватов), Блинова (лакей), Аверьянова (содержатель кофейной).

Лариса выросла в мещанской среде, где идеалом для всякой девушки являлось выгодное замужество. Все там, начиная от гадания на картах и выбора фасона платья и кончая разговором на французском языке, подчинено одной цели — ловле богатого жениха. Матушка Ларисы (арт. Судьина) — яркое и правдивое зеркало среды, где выросла героиня пьесы. Но прогрессивные веяния доходили и до мещанских гнезд, будили в передовых людях стремление к лучшему. Лариса не удовлетворена своей жизнью, она мечтает о лучшей, более полной и счастливой жизни.

Артистка Зорина хорошо поняла и отобразила внутренний мир этой несчастной, обреченной на гибель девушки, в которой с такой запутанностью переплелись хорошие душевные порывы с мещанскими предубеждениями. Конечно, можно отметить ряд второстепенных недостатков, относящихся, главным образом, к технике игры. Но в целом — хорошо, хорошо потому, что зритель верит в правдивость образа, данного артисткой, что он забывает о театре, он видит перед собой жизнь. А это — главное в искусстве.

Роль Карандышева — труднейшая в пьесе. Артисту Пиковскому предстояло показать не только жалкую фигуру небогатого чиновника, жаждущего быть «на счету людей», рабски копирующего все, что делают господа. Жалкий Карандышев, забытый и униженный презрением Кнурова, Вожеватова и им подобных, изо всех сил старающийся показать свою важность и независимость, тупой и недалекий человек, не ли-

шен, однако, крупницы того, что принято называть порядочностью. Его поступок заслуживает снисхождения потому, что он следствие его искреннего отчаяния. Вот почему зритель, потрясенный и возмущенный убийством Ларисы, винит в этом Паратова, Кнурова, Вожеватова — всех этих законодателей морали темного царства, из которого выходили такие жалкие люди-автоматы, как Карандышев. Пиковский полно и убедительно раскрыл противоречивый характер Карандышева.

В образе Паратова артист Орлов с особенной яркостью раскрыл духовную растленность и подлость людей, воспитанных на обожествлении денег. Даже свои искренние порывы любви этот молодой, но «мертвой хватки» приобретатель, заглушает денежным расчетом. Проще всего огни и воды молодца не смущают слезы обманутой им девушки, потому что у нее нет полмиллионного капитала. Всей его купеческой культуры хватает лишь на то, чтобы безошибочно определять сорта вин, лихо кутить и метко стрелять, в подражание пьяным офицерам, да отделаться парой книжных софизмов в оправдание своих гнусных поступков.

Эпизодична, но очень характерна роль тетки Карандышева. Артистка Власова сыграла ее проникновенно. Тетка Карандышева в игре Власовой — это какое-то живое олицетворение принципа стяжательства, доведенного до абсурда; это какой-то своеобразный Плюшкин в женском образе, который своим духовным уродством уж не может вызвать у зрителя никакого чувства, кроме чувства отвращения. Власова буквально живет на сцене, и сила ее перевоплощения не могла не действовать на зрителя. И когда зал смеялся над этой жадной, неряшливой старухой, то, вероятно, у многих возникло ощущение какой-то духовной затхлости, которой веяло со сцены, и многим, может быть, хотелось крикнуть Ларисе: «Не ходи в этот склеп, ты там погибнешь!».

Образ тетки Карандышева, созданный Власовой, нужно рассматривать, как очень серьезное достижение Арзамасского театра.

Робинзон у Островского несколько шире, чем дал его артист Тарасов, сосредоточивший игру на комической стороне образа, между тем, как смех актерской богемы был для нее смехом сквозь слезы, слезы унижения и оскорбления. Игра Тарасова живая, увлекательная, но не раскрывает полностью образа.

Беспечен и темпераментен цыган Илья у Островского. Таков он и в игре артиста Кухаренко, который очень живо ведет свою разухабистую роль. Это похушее и пляшущее дитя, всегда готовое продать за деньги свое умение веселиться и заражать своим весельем других.

В целом «Бесприданница» в постановке режиссера Пиковского при всех недостатках внешнего оформления — удачный спектакль Павловские зрители могут только пожелать коллективу Арзамасского драматического театра новых еще более значительных творческих успехов.

В. Лазуткин.